

Было уже три часа дня.

Хотя они не собирались сообщать об этом на базу, база узнала об этом от полиции. А Фэн позвонил, чтобы спросить, не нужна ли им помощь и все ли в порядке с Фэн Линг. Убедившись, что с ними все в порядке, он сказал, что база постарается помочь ей, если она в этом нуждается, и положил трубку.

Если бы за спиной действительно была Фэн Минчжу, то можно было бы передать ее на базу.

Но Фэн Минчжу была дочерью семьи Фэн, а Фэн Линг принадлежала семье Фэн... в общем, время еще не пришло.

Ли Наньхэн подержал руку, перевязанную марлей, и снова удобно устроился на коленях Фэн Линг.

"Если ты устал, закрой глаза и поспи немного". Фэн Линг все еще массировала пальцами его голову, висок и область вокруг глаз, пытаясь снять головную боль.

В этот момент в дверь постучали служащие отеля и принесли некоторые ингредиенты, которые Фэн Линг попросила их помочь купить, а также немного готовой еды, которую приготовили в отеле.

Фэн Линг открыл дверь, поблагодарил и отнес ингредиенты на маленькую кухню в номере.

Хотя кухня была не очень большой, она была хорошо оборудована. За два года, проведенных в Бостоне, она научилась готовить.

Она вымыла и нарезала свежие ингредиенты и сварила в кастрюле лечебный куриный суп, которому ее научил Сяоба, когда она была в городе Хай. Затем она порезала говядину кубиками и приготовила два простых гарнира из яиц, зелени и других ингредиентов. После этого она взяла в гостинице немного риса и приготовила рис.

Она помогла Ли Наньхэну сесть на кровать, положила его травмированную руку на стол рядом с кроватью, а другую руку - себе на колени, а затем с помощью ложки стала кормить его кусочек за кусочком.

Но она тоже была голодна, поэтому во время кормления иногда делала несколько укусов. Хотя она приготовила себе пару палочек для еды, иногда она случайно пользовалась его ложкой. Каждый раз, когда она брала его ложку, Ли Наньхэн радостно улыбался ей.

У нее не было времени стесняться. В конце концов, у них был секс, и не один раз. Они уже были достаточно близки, чтобы пользоваться одной ложкой, поэтому она продолжала бесстрастно кормить его.

Но все это напомнило ей о сценах, когда она была ранена на его глазах. В те времена Ли Наньхэн охранял ее и заботился о ней так же, как она заботилась о нем сейчас. Этот холодный и недоброжелательный в глазах других человек отдавал ей весь свой энтузиазм и терпение.

Однако тогда она совсем не отвечала ему, считая, что ее личность - мужчина, и она не должна принимать его любовь.

Но в конце концов, шаг за шагом она бессознательно сдалась его любви.

Насытившись ею, Ли Наньхэн внезапно обнял ее, позволяя ей продолжать питать его.

"Я думаю, что раньше я воспринимала все слишком просто". Фэн Линг взяла в руки миску и позволила ему обнять ее. Медленно кормя его супом, она нерешительно сказала: "Я была слишком эгоистична".

Она слегка сжала ложку. "Есть кое-что, с чем я должна смириться, даже если я не хочу этого. Судьба не позволяет мне закрывать на это глаза..."

Ее слова были двусмысленными, и большинство людей не смогли бы понять, что она имела в виду.

Но Ли Наньхэн понял.

Она говорила о своей семье, семье Фэн, и раздумывала, стоит ли смело смотреть правде в глаза.

"Но я не думаю, что мне это понравится... мой мир тесен, и я не могу принять так много сложных людей и вещей..."

Не успела она закончить свои слова, как Ли Наньхэн вдруг сильно сжал ее в своих объятиях.

"Эй, помедленнее. Суп чуть не пролился". Фэн Линг быстро выпрямилась и обнаружила, что капля супа пролилась ей на руку. Она поспешно вырвалась из его рук и вытерла край миски. Когда она снова посмотрела на него, то увидела, что Ли Наньхэн все еще улыбается и не собирается говорить с ней о семье Фэн. Глядя на него и думая о том, как этот человек "мучил" ее в постели прошлой ночью, она не знала, любит она его или ненавидит.

Озадаченная вопросом о семье Фэн, она внезапно укусила его за подбородок.

Мужчина не сопротивлялся. Когда она кусала все сильнее и сильнее, мужчина поднял свою неповрежденную руку, чтобы удержать ее голову, опустил голову и терпеливо и нежно погладил ее губы взад и вперед, пытаясь открыть ее губы кончиком языка. Фэн Линг не хотела открывать рот, но в конце концов сдалась и позволила мужчине прикусить ее мягкие губы, целуя ее все глубже и глубже.

В поцелуе Фэн Линг чувствовала нежность и жалость мужчины. Казалось, он что-то знал, но не сказал ей, потому что знал, что она не хочет этого знать.

Когда он снова поцеловал ее, она поставила миску в руке на стол, чтобы суп не пролился. Мужчина взял ее за подбородок и поцеловал еще немного.

Вдруг Фэн Линг обнаружила, что уже сидит у него на коленях, обнимает его за шею и активно отвечает на его поцелуи. Хотя ее ответ был отрывистым, их тела были тесно прижаты друг к другу, и она чувствовала, что его нижняя часть уже...

"Ты все еще ранен..."

Она покраснела и тяжело задышала, пытаясь успокоиться.